

Юсупова Лия Гаязовна

МЕЛИОРАТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СЕМАНТИКИ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА ПРИМЕРЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ РУССКОГО, НЕМЕЦКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье описываются результаты исследования мелиоративной составляющей семантики паремиологических единиц с животным компонентом - зоонимом - трёх неродственных языков, а именно русского, немецкого и татарского. Представленный в статье анализ пословиц и поговорок с обозначениями домашних представителей фауны трёх языков делает возможным раскрытие общих и индивидуальных черт рассматриваемых языков, сходства и многообразия культуры, психологии, истории, быта их носителей, трёх этносов, тем самым способствуя их лучшему взаимопониманию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. I. С. 210-213. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М.: Изд-во вост. лит., 1963. 594 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
3. Махмутов М. И. Фонетическое и грамматическое освоение арабских заимствований в татарском литературном языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 1966. 20 с.
4. Рамазанов Ш. А. Татар теле буенча очерклар. Казань: Татар. кн. изд-во, 1954. 200 б.
5. Фәхретдинов Р. Асарь. Оренбург, 1907. 13 жөзъ. 2 жилд. 422 б.
6. Хэмзин К. З., Мәхмутов М. И., Сейфуллин Г. Ш. Гарәпчә-татарча-русча алынмалар сүзлеге. Казан, 1965. 853 б.
7. Шәмсетдин Зәки шигырльәре / төз. З. Мөхәммәтрәхими. Башкортстан: Фәннәр академиясенең Уфа тарих, тел һәм әдәбият институты гыйльми архивы. Ф. 3. Т. 63.
8. Юсупов А. Ф. Арабо-персидские союзы в языке суфийских произведений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 158-160.
9. Юсупов А. Ф. Заимствованные имена прилагательные в языке татарских суфийских произведений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 214-217.
10. Юсупов А. Ф. Морфологические особенности языка произведений суфийского поэта I половины XIX века Шамседина Заки: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2004. 226 с.
11. Юсупов А. Ф. О суфийской терминологии в языке татарской поэзии XIX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. 2. С. 208-211.
12. Юсупова А. Ш. Арабо-персидские заимствования в двуязычных словарях татарского языка XIX века: к проблеме языковых контактов // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. Казань, 2007. Т. 149. Кн. 4. С. 55-64.
13. Юсупова Н. М., Юсупов А. Ф. Суфийская символика в татарской поэзии XIX века // Филология и культура. Philology and Culture. Казань: Казанский ун-т, 2014. № 2 (36). С. 230-235.

ARAB-PERSIAN BORROWINGS IN LANGUAGE OF THE TATAR POETRY OF THE XIX CENTURY

Yusupov Airat Faikovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
faikovich@mail.ru

The article reveals the features of using borrowed Arab-Persian nouns and action names – Masdars in the language of the Tatar poetry of the XIX century. In the course of the study special attention is paid to the combination of lexical units and grammatical elements of the Turkic languages with the Arab-Persian ones, and it is proved that such a stylistic variability is a tradition for the poetic writing-literary language variant in this period.

Key words and phrases: history of language; language of Sufi works; borrowings; vocabulary; the Tatar poetry.

УДК 81*44

Филологические науки

В статье описываются результаты исследования мелиоративной составляющей семантики паремиологических единиц с животным компонентом – зоонимом – трёх неродственных языков, а именно русского, немецкого и татарского. Представленный в статье анализ пословиц и поговорок с обозначениями домашних представителей фауны трёх языков делает возможным раскрытие общих и индивидуальных черт рассматриваемых языков, сходства и многообразия культуры, психологии, истории, быта их носителей, трёх этносов, тем самым способствуя их лучшему взаимопониманию.

Ключевые слова и фразы: зоонимы; пословицы; поговорки; коннотация; мелиоративная коннотативная сема.

Юсупова Лия Гаязовна

Казанский (Приволжский) федеральный университет
liya.1979@mail.ru

МЕЛИОРАТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СЕМАНТИКИ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
(НА ПРИМЕРЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ
РУССКОГО, НЕМЕЦКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)[©]

Несомненно, всем знакомы формулировки такого рода, в которых каждый носитель языка сможет узнать пословицу или поговорку, и смысл которых он без труда поймёт. Паремиологические единицы, в нашем случае это пословицы и поговорки (ПП), являются неотъемлемой частью языка, и его носители, люди абсолютно любых социальных классов, статусов и положений, независимо от уровня образованности, пользуются ими, подчас даже непреднамеренно и неосознанно, поскольку ПП часто позволяют в одном предложении компактно,

но образно высказать свою мысль, которая сразу станет всем понятна и не потребует дополнительных объяснений. Их структура и образность служат так называемой языковой экономии. При этом знание о происхождении и первоначальном значении ПП становится всё более неважным, никто не задумывается над этим, используя ту или иную паремию. Само собой разумеется, что пользуемся мы в основном общеизвестными ПП, значение которых понятно всем носителям языка. И никто никогда не задумывается, что произносимые нами фразы, в виде паремий, по сути своей, бессмысленны в наши дни. Тем не менее, они имеют глубокий смысл, так как ПП не возникают из ничего. То, что для нас является бессмысленным и просто автоматически воспроизводимым, было реальностью для наших предков, их повседневной жизнью, повседневными впечатлениями и переживаниями. Поэтому паремии (ПП) – это важная составная часть и проявление нашего культурного наследия в форме языкового выражения. Их образность, наглядность, чёткость и меткость формулировки обеспечили им вечную жизнь в языках всех народов мира. Сопоставительный анализ паремиологических единиц в виде ПП в разных по структуре и происхождению языках позволяет вскрыть общие и отличительные черты не только непосредственно в структуре рассматриваемых языков, но и всего культурного наследия их носителей, т.е. народов, найти общие точки соприкосновения в их истории и культуре, быте и психологии и тем самым способствует их взаимопониманию и сближению. Известно, что культурное наследие народа как носителя языка включает в себя его богатый исторический опыт, многовековой опыт общения и познания окружающей действительности, представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой, исторически сложившуюся систему образов [7, с. 148], так называемый национальный менталитет [2, с. 31]. Более близкое знакомство с вышеперечисленными составляющими, выявление их общих и дифференциальных черт, в нашем случае посредством сопоставительного анализа ПП трёх языков, способствует лучшему межкультурному взаимопроникновению и взаимопониманию. В этом, на наш взгляд, и заключается *актуальность* предлагаемой нами статьи.

Объектом исследования данной статьи являются пословицы и поговорки трёх неродственных языков, а именно русского, немецкого и татарского.

Предмет исследования – животный компонент, зооним в пословицах и поговорках трёх анализируемых языков.

В исследовании использованы в комплексе такие *методы*, как описательный, структурный, интерпретационный, метод сплошной выборки и статистический метод обработки данных.

Используя в ПП названия животных, мы подразумеваем людей, и компонент-зооним не мешает корректному пониманию смысла ПП, а наоборот, позволяет сделать нашу речь образной и более наглядной. Таким образом, паремии в форме ПП имеют в основном антропоцентрический характер, т.е. образно и иносказательно, на основе схожести определённых черт, свойств, качеств и привычек с тем или иным животным, характеризуют внешность человека, черты его характера, его поведение, действия и поступки, а также ту или иную ситуацию, какое-либо явление повседневной жизни человека, исходя из опыта, накопленного определённым народом – носителем языка. Речь идёт о так называемой культурной коннотации, которая является составляющей паремиологической единицы и вносит свой вклад в наши представления о том или ином этносе, т.е. является «носителем национально-культурной информации» [5, с. 129]. При этом характеристика может быть двоякой: отрицательной и положительной. ПП в своей семантической структуре, так же как и любые другие фразеологические единицы, не имеющие структуру предложения, содержат отрицательную, пейоративную [6, с. 36] (лат. *pejor* худший; лингв. уничижительный, неодобрительный), либо положительную, мелиоративную [8, с. 32] (лат. *melioratus* улучшенный) оценки, т.е. определённое отношение к какому-либо социальному явлению, человеческой деятельности, поведению, его соотносимости с существующими нормами морали и принципов, его одобрение или осуждение, критика.

На основе анализа ПП с разной оценочностью (положительной и отрицательной) в русском, немецком и татарском языках, имеющих в своем составе компонент-зооним, а именно обозначения домашних представителей фауны (животных и птиц) в качестве компонента, было выявлено в целом 36 мелиоративных и 83 пейоративных коннотативных сем, носителями которых являются различные обозначения домашних животных и птиц. Следует отметить, что в трех языках данные коннотативные семы в количественном отношении представлены неодинаково:

коннотативные семы	русский язык	немецкий язык	татарский язык
мелиоративные	25	24	30
пейоративные	62	50	66

Однако в каждом из рассматриваемых языков пейоративные коннотативные семы количественно более чем в два раза превосходят мелиоративные. Преобладание паремиологических единиц с отрицательной оценочностью очевидно и обосновывается тем, что негативные характеристики человека, жизненные ситуации и явления способны вызвать более острую эмоционально-оценочную реакцию, чем позитивные, которые считаются нормой [1].

Целью данной статьи является рассмотрение и анализ ПП с компонентами-зоонимами, обозначениями домашних животных и птиц, содержащих позитивную, мелиоративную, оценку.

Задачи исследования заключаются в анализе мелиоративных коннотативных сем в вышеупомянутых ПП, определение их внешнего выражения, т.е. конкретизация компонента-зоонима, содержащего ту или иную сему и выполняющего функцию оценочности, в трёх языках: русском, немецком и татарском, а также выявления общего и дифференциального в паремиологическом фонде трёх языков.

В ходе анализа ПП с компонентом-зоонимом, названием домашнего животного, в русском, немецком и татарском языках нами было выявлено 36 мелиоративных коннотативных сем: [сила], [физическая работоспособность, трудоспособность, выносливость], [трудолюбие], [польза, толк], [средство передвижения], [верность, преданность, благодарность], [охрана, защита], [помощник, спутник], [смелость], [чутьё, острый нюх], [пунктуальность], [бдительность], [хорошая репутация], [гордость, слава], [ценность, имущество, богатство], [дар, подарок], [преимущество, сильная сторона], [статус, высокий ранг, чин], [опыт], [красивая внешность], [дисциплинированность], [быстрота, скорость], [ласка], [бесхитрость, простота], [суть дела], [умение приспособляться], [надзиратель, блюститель порядка], [правильное решение], [простое, лёгкое дело], [приручаемость], [свободолюбие], [хозяйка], [дело], [покорность, смирение], [умение держать слово], [неприхотливость].

Носителями положительных оценочных коннотативных сем в рассматриваемых паремиях трёх языков являются такие компоненты-зоонимы, как *лошадь* (конь, жеребёнок), *бык* (вол), *корова*, *свинья*, *овца*, *петух*, *гусь*, *курица*, *собака*, *кошка*, что неудивительно, так как польза и незаменимость вышеперечисленных животных и птиц очевидна. Об этом свидетельствуют такие хорошо развитые отрасли сельского хозяйства, как разведение крупного и мелкого рогатого скота, коневодство и птицеводство у трёх народов, носителей анализируемых языков. Верность и преданность незаменимого спутника человека *собак*, как и роль *кошки* в ловле грызунов также не вызывают сомнений.

Хорошо развитое в татарском этнокультурном обществе коневодство сказалось на большом количестве татарских ПП с данным компонентом. При этом приведенное выше общее обозначение *лошадь* включает в себя в татарских ПП следующие названия в качестве компонентов: *ат* (лошадь, конь), *бия* (кобыла), *байтал* (не жеребившаяся кобыла), *алаша* (мерин), *елкы* (табунная лошадь), *юрга* (иноходец), *аргамак* (скаковая лошадь), *чабышкы* (скакун), *йөггерек* (рысак), *тулпар* (миф.: крылатый быстроногий конь). Такое разнообразие свойственно исключительно для татарского языка:

- (1) *Атың булса, ил таный* [10]. / Если есть *конь*, то прославишься на всю страну.
- (2) *Елкы малның патшасы* [3, с. 38]. / *Табунная лошадь* – царица всего разводимого скота.
- (3) *Чабышкы* – иясенә дан китерер [Там же, с. 27]. / *Скакун* принесёт хозяину славу; и т.д.

Что касается компонента *свинья*, то чаще всего в ПП с положительной оценочностью она встречается в русском языке:

- (4) *Свинья* – копилка: что в неё положишь, то и возьмёшь [4, с. 218].

Реже позитивную оценку данный компонент имеет в немецком языке:

- (5) *Die Schweine von heute sind die Schinken von morgen* [9, S. 752]. / Сегодняшние *свиньи* – завтрашнее сало.

Данное животное всегда имело существенное значение в хозяйстве как русского, так и немецкого крестьянина, чего нельзя сказать о татарском народе, для которого, согласно мусульманской религии, употребление свинины в пищу находилось под запретом. Большое количество ПП с компонентом *свинья* (дунгыз, чучка) позволило татарскому этносу в полной мере выразить свое негативное отношение к данному сельскохозяйственному животному. Тем не менее, нам всё же удалось найти одну единственную пословицу с компонентом *свинья*, содержащую мелиоративную коннотативную сему, даже в татарском языке:

- (6) *Дунгыздан бер кыл* [10]. / Со *свиньи* щетинка.

Смысл этой пословицы заключается в том, что и от плохого человека может быть польза, толк. Хотя татарский народ не употреблял свинину в пищу, однако мусульманские швеи использовали в своей работе свиную щетину, этим и объясняется происхождение рассматриваемой нами пословицы [Там же].

Особое внимание в паремиях всех трёх языков привлекает довольно высокая частотность употребления компонента *осёл*, несмотря на тот факт, что для всех трех народностей разведение осла не типично. По нашему мнению, данный факт объясняется тем, что большое количество ПП заимствовались из античной культуры, Библии и Корана, которые берут свое начало с Востока, где осла использовали и используют в качестве вьючного животного. Религия и Коран, родство и тесная связь татарского этноса с восточными народами способствовало взаимопроникновению культур и некоторым заимствованиям. Это, на наш взгляд, объясняет также наличие большого количества татарских ПП с компонентом *верблюд*:

- (7) *Дөя дә бүләк, төймә дә бүләк* [Там же]. / И *верблюд* дар, и пуговица подарок.

Рассмотрим сему с положительной оценочностью, встречающуюся в трёх анализируемых языках. Сема [физическая работоспособность, трудоспособность, выносливость, трудолюбие] – одна из наиболее распространённых сем в ПП с компонентом-зоонимом в трёх языках. Её носителем в русском, немецком и татарском языках является в первую очередь компонент *лошадь* (конь, кобыла), а в татарском языке даже *жеребёнок*.

Рус.: (8) Котора *лошадь* больше везёт, на ту больше и наваливают [4, с. 170].

(9) Наша *кобыла* не то вывозила [Там же, с. 192].

(10) *Конь* не пахарь, не кузнец, не плотник, а первый на селе работник [Там же, с. 172].

Нем.: (11) *Schwere Arbeit laß die Pferde tun* [9, S. 765]. / Тяжёлую работу поручи *лошадям*.

(12) *Ein fleißiger Gaul wird nicht fett* [Ibidem, S. 328]. / Трудолюбивая *лошадь* жирной не бывает.

Тат.: (13) Авыр йөкне *ат* тартыр [10]. / Тяжёлую ношу потянет *лошадь*.

(14) *Атка* ияр йөк булмас [Там же]. / Седло для *коня* не ноша.

(15) Айгыр эшен *тай* кылыр, яшьлек белән беленмәс [3, с. 15]. / Работу *жеребца* сделает *жеребёнок*, по молодости не заметит усталости.

Данную коннотативную нагрузку несёт в немецком и татарском языках компонент *бык* (вол), а в татарском языке ещё и *телёнок*.

Нем.: (16) *Den Ochsen vor den Pflug, den Schelm vor die Karre* [4, с. 193]. / *Быку* – плуг, а плуту – тачка.

Тат.: (17) *Үгез сука сукалый, бозау тырма тырмалый* [10]. / *Бык* пашет, *телёнок* боронит.

В немецком и татарском языках физическую работоспособность и выносливость олицетворяет также компонент *осёл*.

Нем.: (18) *Solange der Esel trägt, ist er dem Müller wert* [9, S. 823]. / До тех пор пока *осёл* носит, он дорог мельнику.

Тат.: (19) *Ииэжнең ите хэрам, көче хэлэл* [3, с. 31]. / Мясо *осла* есть запрещается, а использовать его силу разрешается.

В татарском языке имеется большое количество ПП с компонентом *верблюд* с аналогичной семантической нагрузкой:

(20) *Дөя юлында йөк калмас* [10]. / На пути у *верблюда* ноша не останется.

(21) *Төягә төя дә төя* [Там же]. / На *верблюда* грузы да грузы.

В немецком же языке трудолюбие приписывается компоненту *петух*:

(22) *Ein guter Hahn wird selten fett* [9, S. 308]. / Хороший *петух* редко бывает жирным.

Таким образом, анализ паремиологических единиц, содержащих мелиоративные коннотативные семы, носителями которых являются зоонимы – домашние представители фауны – в русском, немецком и татарском языках, позволяет сделать нам следующие *выводы*:

– паремии являются важной составной частью и проявлением культурного наследия любого народа в форме языкового выражения;

– паремиологические единицы с компонентом-зоонимом в трёх языках имеют антропоцентрическую направленность, т.е. характеризуют человека, его внешность, физические и умственные способности, нравственные качества, морально-этические представления, речь, поступки, деятельность или её результат и т.д.;

– нам удалось выявить 36 мелиоративных коннотативных сем, что количественно более чем вдвое меньше пейоративных коннотативных сем, так как позитивное считается нормой и не может вызывать столь острой эмоционально-оценочной реакции, как негативное;

– в целом компоненты-зоонимы, носители положительных оценочных сем, во всех трёх языках совпадают, что неудивительно, поскольку животноводство и птицеводство были хорошо развиты у всех народов – носителей рассматриваемых нами языков. Исключение составляют такие компоненты, как *свинья*, *верблюд*, касаемо татарского языка (см. выше). Интерес представляет собой также разнообразное и широкое использование компонента *лошадь* в татарском языке. Внимание привлекает употребление компонента *осёл* в ПП трёх языков, которое, на наш взгляд, объясняется заимствованием из античной культуры, Библии и Корана;

– такого рода сравнительный анализ паремиологических единиц трёх типологически неродственных языков, несомненно, представляет интерес и способствует выявлению их общих и дифференциальных черт, тем самым более глубокому проникновению в культуру их носителей, этноса и, как следствие, лучшему межкультурному взаимодействию и взаимопониманию.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Ахматьянова З. С. Отражение национального менталитета в языковой картине мира (на примере башкирских и русских фразеологизмов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9. Ч. 2. С. 31-36.
3. Ахунзянов Г. Х. Идиомы (исследование на материале татарского языка): автореф. дисс. ... д. филол. н. Казань, 1974. 53 с.
4. Граф А. Е. Словарь немецких и русских пословиц: более 6000 единиц. СПб.: Лань, 1997. 288 с.
5. Пирманова Н. И. Культурные коннотации фразеологизмов библейского происхождения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9. Ч. 2. С. 129-132.
6. Савинкина Н. Б. Идиоматичность словообразовательных пейоративов // Вопросы функциональной лексикологии: межвузовский сборник научных трудов. М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1987. С. 36-43.
7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2008. 624 с.
8. Шувалов В. И. Использование спортивной метафоры в современной немецкоязычной печати // Вопросы функциональной лексикологии: межвузовский сборник научных трудов. М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1987. С. 31-36.
9. *Duden-Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: Wörterbuch der deutschen Idiomatik* / hrsg. und bearb. von Günther Drosdowski und Werner Scholze-Stubenrecht. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1992. 864 S.
10. <http://tatarca-text.narod.ru/eytem.html> (дата обращения: 16.10.2014).

MELIORATIVE COMPONENT OF PAROEMIOLOGICAL UNITS SEMANTICS (BY THE EXAMPLE OF PROVERBS AND SAYINGS WITH COMPONENT-ZOONYM IN THE RUSSIAN, GERMAN AND TATAR LANGUAGES)

Yusupova Liya Gayazovna
Kazan (Volga Region) Federal University
liya.1979@mail.ru

The article describes the results of a study of meliorative component of paroemiological units semantics with an animal component – zoonym – in three unrelated languages, namely Russian, German and Tatar. The analysis of proverbs and sayings with the notation of domestic fauna in three languages presented in this article makes possible to reveal the general and individual features of the languages under consideration, the similarity and diversity of culture, psychology, history, way of life of their speakers, three ethnic groups, thus contributing to their better mutual understanding.

Key words and phrases: zoonyms; proverbs; sayings; connotation; meliorative connotative seme.